

Духи баронессы де Людингаузен — Eau du Soir Sisley — могут сказать о ней всё, даже то, о чём она хотела бы умолчать. Они говорят: вот женщина, которая добилась всего сама, и сделала это как бы играючи. В ней есть шик, порода, страсть, и она — пленительная женщина, которая одинока. Хотя нет, неправда, с ней рядом всегда есть мужчина, который её любит и боготворит. Элен состоятельна, независима, иронична и очень-очень умна.

Ещё баронесса лихо водит машину. У неё зелёный «пежо», которому 18 лет. «По улицам ходила большая крокодила», — комментирует она цвет машины, попыхивая неизменной сигаретой. «Ну, Елена Андреевна, не курите, пожалуйста, я вас очень прошу», — 15-летний подросток умоляет её всякий раз, когда она закуривает, а происходит это каждые полчаса. «Как говорила в таких случаях моя тётушка, отстань», — отвечает та. И рассказывает историю о том, как она начала курить: ей было 15 лет, она упала с лошади, очень сильно пробив голову в двух местах, и так нервничала, что доктор разрешил ей курить. Тогда к этому было другое отношение. Более того, в её швейцарской школе для девочек Montesano, где она тогда училась, три дня в неделю разрешалось курить.

Инцидент с лошадью очень напугал её мать, урождённую княжну Васильчикову. Ведь Элен была не только её единственной дочерью, но и последней, в ком бьётся настоящая строгановская кровь.

«Последняя из рода Строгановых» — самый частый заголовок статей о баронессе начиная с 1990-х годов. Да, Элен де Людингаузен принадлежит к древнему великому роду, который пять веков был опорой страны и всех царствующих особ, начиная с Ивана Грозного, а после революции — вытеснен за пределы России. Все богатства Строгановых были конфискованы и стали, как писали в советское время, достоянием народа.

Когда Элен де Людингаузен впервые в жизни посетила Санкт-Петербург в середине 1980-х, Строгановский дворец был в ужасающем состоянии. Да и сама страна ей тогда не понравилась. «С Россией покончено», — говорила она себе, уезжая.

